

Оглавление

<i>Глава 1.</i> Лань	5
<i>Глава 2.</i> Марсель	26
<i>Глава 3.</i> Алина Ли	53
<i>Глава 4.</i> Комиссар	80
<i>Глава 5.</i> Лотос и Хризантема	105
<i>Глава 6.</i> Малый Сычуань	136
<i>Глава 7.</i> Мастерская механических игрушек	172
<i>Глава 8.</i> Туманы Сиболии	218
<i>Глава 9.</i> Дом моговаев	245
<i>Глава 10.</i> Память	271
<i>Глава 11.</i> Юшэнг Лу	310
<i>Глава 12.</i> Тир	330
<i>Глава 13.</i> Тулум	351
<i>Глава 14.</i> Ченмо	374
<i>Глава 15.</i> Колесо	395
<i>Глава 16.</i> Магритт	413
<i>От автора</i>	443

Глава 1

ЛАНЬ

В ночь на шестое мая из окна своего номера в отеле с высоты восьмого этажа обрушился на мощеную мостовую мой друг Марсель Моно. Полиция решила, что это непременно было убийство. Лично я так не считал. Не появился еще в нашем городе и даже провинции субъект, способный убить самого Моно, да еще и в его собственном жилище. Впрочем, повода шагнуть из окна для него я тоже представить не мог.

Но как бы там ни было, мой друг лежал на мокром асфальте, и холодный дождь хлестал по его голым пяткам. Шелковый халат раскинулся в луже пестрыми крыльями и никак не хотел впитывать мутную жижу. А еще в воде отражался красный неоновый иероглиф с названием отеля. Приглядевшись, в отражении

можно было заметить даже раскрытые створки окна и зазубрины разбитых стекол.

Я посмотрел вверх. Крупные капли дождя падали со свинцового неба, продираясь сквозь утренний смог. По стенам скользили синие и красные блики полицейских мигалок.

— Привет, упаковщик! — Крупная ладонь хлопнула меня по плечу. — Для восьмого этажа твой приятель выглядит просто красавчиком, как я вижу. Что значит везучий гад. На фотографии получится как живой. Посмотри-ка, даже лужу не загадил. — Городовой нагнул, дернул за край халата, потом, чертыхаясь, принялся стаскивать его с трупа. Марсель равнодушно покачивал голый ногой. Городовой обернулся, скользнул по мне взглядом. На его небритой щеке отражались все те же синие и красные блики. — Чего напрягся? Перевернуть мне его надо, понял? За халат не переживай — верну почти целым. Успеешь постирать и заштопать.

Урод. Такой же, как знатная часть наших городских. Еще двое стояли у входа и, усмехаясь, показывали на меня пальцами. Я накинул капюшон и торопливо прошел в фойе.

— Господин полицейский! — Администратор — девушка в красном жакете и с заспанными в тон глазами — выросла передо мной и остановила коротким поклоном. В пальцах

она мяла визитку инспектора и отрывала от нее мелкие кусочки, которые рассеянно прятала в карман.

— Я упаковщик.

— Простите. — Она снова поклонилась. Я заметил, что одна стрелка на ее глазу была смазана или не докрашена. Вторая отсутствовала вовсе. — От меня потребуется помощь?

Я смотрел сквозь девушку на пустую стойку, за которой на голубом шелковом фоне бродили журавли. За декоративным бамбуком журчал такой же ненастоящий фонтанчик, подсвеченный мягким светом потолочных ламп. Столбик розовых иероглифов сообщал, что это лучшая гостиница в Сиболии*. Впрочем, по-другому и быть не могло. Марсель Моно никогда не остановился бы в этом отеле, будь это не так. Несмотря на всю эту фальшивость: подделку под бихуа**, пластмассовый бамбук и попытку хозяйки казаться одновременно моложе и глупее, чем на самом деле.

— Вы можете оставить плащ здесь, — сказала она. — Я могу дать вам чистые теплые вещи. И номер, если вы решите задержаться. Посмотрите, вы совсем промокли! Вы шли сюда пешком?

---

* Название Сибири в китайском языке.

** Традиционная китайская настенная живопись.

Я попросил только как можно больше пустых коробок и ключ от номера Моно. Упаковщику больше ничего и не нужно. Разве что рулон широкой липкой ленты, но у меня он всегда с собой в правом кармане плаща. Там, где раньше был пистолет.

Дверь номера оказалась распахнута. Под ногами шуршали обрывки газет. Из разбитого окна струился холод, шевелил оранжевые занавески. В воздухе висел плотный сладковатый запах табака. Двое стояли в комнате — мелкие на фоне панно, украшавших белые стены. Унылый носатый оперативник подпирал спиной косяк и копался в дешевом фотоаппарате.

— Эй, упаковщик! — Молодой городской с погонами лейтенанта сгреб меня за плечо. Его затылок был выбрит и наполовину выкрашен в розовый. — Мы тут с ребятами поспорили. Я говорю, что настоящий профи приберется у меня в доме за час и десять юаней. А они — что минут за двадцать и вообще бесплатно, так, для удовольствия. Что скажешь?

Я молча шагнул вперед, попытался скинуть руку с плеча, но он слегка дернул меня назад. Вроде бы как по-приятельски.

— Не спеши ты, упаковщик. Ты фотографии сначала посмотри. Для тебя старался. — Он вытащил из кармана телефон и сделал

вид, что листает галерею. — Подожди. Вот тут у меня бардак на кухне. Сорок невымытых тарелок. Смотри, как возбуждает. А это еще лучше — ванная. Душевой сток нетронут уже полгода. Как тебе, приятель?

Оперативник на секунду поднял на меня взгляд и невесело усмехнулся. Я сжал и снова разжал кулак в кармане. Провоцировать этот выскочка был мастак. Но не сегодня. В моем списке тех, кому нужно начистить рожу, мест уже не осталось. К тому же я в более выгодном положении — ниже упаковщика падать по служебной лестнице некуда.

— Заняться нечем? — раздался голос позади меня. Лейтенант скис и отпустил мое плечо. Нехотя побрел к разбитому окну, загребая ногами газеты. Носатый фотограф сунул руки в карманы и повел плечом, показывая, что его работа сделана.

Комиссар прошел мимо, слегка задев рукавом. Он едва слышно напевал что-то приставучее из радио, на мгновение замирал, словно боясь сбиться и сфальшивить, и щелчком пальцев возвращал себя на нужную тональность. За ним тянулся стойкий шлейф запаха бадьяна — дешевая пастилка, которая почти никак не маскировала отдушку не менее дешевого виски. Да что там хитрить — от него несло

так же, как от забившихся в вестибюли закрытого метро ночных хангеров — той особой касты вчерашних мигрантов, признающих только ночь, в желудках которых смешались все напитки Барной улицы Яндаша*. Он вжимал выбритую шею в воротник плаща, поднятый неровной стоечкой, и водил мутным взглядом по наконец занявшимся своими делами городовым. Взглянув на меня мельком, он всучил мне пустую коробку:

— Не стой. Мы не собираемся тут торчать до полудня. Долго возиться я тебе не дам, через час опечатываем тут все и расходимся. — Он потер рукой шею чуть ниже выстриженного на затылке символа ветра. — Твой приятель и так испортил мне все выходные.

— Олег, он мне не приятель. Он был моим другом.

Комиссар оставил в покое шею и уставился на меня щелками глаз.

— Ну так и я тебе не приятель и не Олег. А господин комиссар.

Я коротко поклонился. В общем-то, он прав.

Работа упаковщика довольно проста. После таких вот вызовов, когда в комнате бардак, как в портовом притоне, а возле окна или за ним

---

* Первое официальное название Иркутска (Яндашский острог).

покойник, а то и не один, кому-то надо фотографировать трупы, снимать отпечатки, потопрапливать стриженных на один манер увальней в форме. А кому-то, не обращая внимания на эту суету, собирать вещи покойного и укладывать по коробкам, заноса в длинную опись, поливать и раздавать комнатные цветы, пристраивать домашних животных, наводить порядок — и этим полностью стирать следы того, что худое или жирное тело, распластавшееся на полу, с дырками от пуль или синими полосами от удувки, вообще когда-то жило нормальной жизнью.

Что ж, после Моно таких вещей немного. Обошедший половину мира оставил после себя на удивление мало следов.

Я натянул перчатки, достал блокнот и карандаш. Осматривать в комнате было особенно нечего, убирать тоже. Ни цветов, требующих полива, ни домашней библиотеки, которую нужно пристроить по букинистическим лавкам. Даже одежды особо нет — пара курток в шкафу и ворох полусухих мятых рубашек в раскрытом чемодане. Все можно отправить на барахолку через Taobao* по пять юаней за вещь, а с выручки получить свои законные

---

* Официальное название AliExpress в Китае.

десять процентов. Даже чертов цветастый халат из лужи, если сдать его предварительно Линю в химчистку и не писать, что последним его носил покойник.

Марсель шикавал и здесь, в этом довольно паршивом со своей лощеностью и поддельностью, хоть и лучшем в городе отеле. Две комнаты и телевизор в половину стены. На экране беззвучно шевелили ртами дикторы на фоне тревожной карты с летящей на восток стайей дронов. Две едва заметные строчки синхронно переводили одновременно на английский и русский. На полу была разлита вода, крупные осколки в ней — как поколотые ножом куски льда. На краю широкой застеленной кровати неподвижно сидела девушка в тонком шелковом халате. Она безразлично разглядывала пустой угол между бутафорским книжным шкафом и вполне себе настоящим баром. Ее ладони покоились на голых коленках, пальцы на ногах были поджаты, словно спасались от разлитой холодной воды.

— Простите, — виновато кивнул я. Девушка не пошевелилась. Ее лицо скрывали от меня аккуратно подстриженные под удлиненное каре волосы, виднелся только слегка вздернутый кончик носа. Справа от нее над наполовину опустошенным стеклянным баром прямо к стенке были пришпилены неровные

клочки газет. Я пробрался ближе, переступив осколки. Так и есть — тут все от столичной «Ри Чу»* до трехцветной желтой прессы. Заголовки словно из бредового предрассветного сна, в котором все кажется логичным и упорядоченным: «Дышащая стена дома в центре Яндаша», «Механические компьютеры господина Стеблова», «Ложная амнезия и ее ложные жертвы», «Тени на лестнице к храму Бейше шен», «Голодные духи-могваи клиники „Сиван“».

Тяжелое анисовое дыхание позади меня отвлекло от попыток найти связь между странными заголовками. Комиссар протянул руку, сорвал со стены одну из вырезок и бросил на пол в добравшуюся сюда лужу. Он сунул в зубы тонкую сигарету и щелкнул зажигалкой. Сизое ментоловое облако разбилось о стенку и заструилось вниз. Шершавый палец ковырнул обои под цветной булавкой.

— Дырки в стене. Нехорошо. Твой приятель решил не оставлять после себя наличных. Всего его барахла не хватит, чтобы покрыть тут ремонт. — Он выдул струйку себе за ворот и кивнул: — Я еще о чем-то знать должен? Какие-нибудь вещички, ценности? Может, он что-нибудь у тебя оставил? Или еще где-то? — Он

---

* Рассвет (*кит.*).

потер ладонью щетину на остром подбородке. Она росла неравномерно, белый след от ожога зиял лысым пятном. — Чего молчишь?

Я мотнул головой.

— Ясно. Паршиво. — Он перевел взгляд на полупустой бар, пожевал губу. — Твой приятель не так прост. Я думал, что он турист из тех, кто ищет дешевых приключений за большие деньги у нас в Сиболии, вроде крикеров и косплейных девочек по вызову. Но оказалось, что у него богатая биография. Ты хоть сам знаешь, чем занимался твой друг?

— Нет, — бросил я и принялся аккуратно отцеплять от стены газетные вырезки.

— Вот и хорошо. Лучше не знать. — Он провел ладонью по стене. — Знаешь, почему он жил в гостинице? Ребята говорят, что у него не было денег на социальную подписку, вот и снял номер в отеле. А я так не думаю. Для начала — номер-то не из дешевых, хотя и халтура полная, для туристов с Запада. Ну да и Моно тоже был вроде из этих, — комиссар фыркнул, — чужаков. И потом, я проверил его счета. Тот, с которого он номер оплатил, и еще один, привязанный к его телефону. Мне бы хоть чуточку с того, что я там нашел, так я не отказался бы побыть немного покойником. Он мог купить и этот номер, и этот отель, и корейский ресторанчик напротив в придачу. А что все это значит?